

Янь Мо узнает, как опасно находиться в степи!..

Они уже были ранены, а вчера еще и прошагали полдня. Раны на ногах Цао Тин и Ян Вэя не только не улучшились после ночи, но их ноги еще и опухли.

Сегодня Цао Тин все еще могла ходить, Ян Вэй, очевидно, шел неуклюже, но он не смел ничего говорить... он боялся, что его прирежут.

Доктор Янь Мо вчера был раздражен и почти забыл о травмах двух людей. В результате утром, когда они собрались, руководство напомнило о своем существовании, засветившись.

Увидев свет, Янь Мо понял, что ничего хорошего ожидать не стоит. Только он собрался проверить, как пришел Мэн. И когда Юань Чжань отогнал его, у Янь Мо появилась возможность взглянуть на свою правую ладонь.

Из-за того, что он проигнорировал боль пациента рядом с ним, руководство посчитало это небрежностью и добавило ему четыре очка мрази.

Хорошо, что это было не то же самое, что отказать в помощи, за это ему бы прибавили десять очков, и тогда бы...

Янь Мо казалось это немного несправедливым, на этот раз он и правда не сознательно пренебрег своими обязанностями, он действительно забыл. Он планировал заняться ранами этих двоих, в противном случае в отряде оказалось бы три человека с ограниченными возможностями, а это большая трагедия. К сожалению, очки ему уже добавили, теперь он мог только подумать о лечении и как снизить счет.

Это такая... пустая трата!

— Не могло мне напомнить? Янь Мо был недоволен правой рукой.

Руководство не ответило.

Янь Мо ухмыльнулся, лениво пробормотав:

— Знаю, знаю, ты хочешь, чтобы я постоянно помнил о том, что я доктор, а не напоминать мне об этом, верно?

Руководство, конечно, так и не ответило.

Заметив, что Юань Чжань подозрительно смотрит на него, Янь Мо перестал разговаривать с

самим собой. Он поднял голову и позвал двоих рабов:

— Ян Вэй, сестра Цао Тин, подойдите, я посмотрю ваши ноги.

— С моими ногами все в порядке. — Ян Вэй почти сразу бессознательно возразил. Чтобы продемонстрировать это он даже, несмотря на боль, сделал два шага, и за эти два шага его лоб покрылся испариной.

«Если бы я не боялся, что ты затянешь наш поход, мне бы не было до тебя никакого дела!» Янь Мо беззвучно усмехнулся.

— Сестра Цао Тин, подойди, у тебя был вывих ноги, и если мы не вылечим его сейчас, дальше все станет только хуже, а нам понадобятся ноги позже.

Когда Янь Мо сказал, что хочет посмотреть ее больную ногу, она удивилась, но повернулась и посмотрела на своего хозяина, спрашивая его разрешения.

Конечно, Дяо кивнул и приобняв Цао Тин сам довел ее до Янь Мо.

Быстро собравшийся Мэн, схватил свой рюкзак у брата и одел его на спину. Он готов был уходить. Услышав, как маленький раб сказал, что посмотрит на вывих Цао Тин и Ян Вэя, он повернулся, бросился к парню и присел рядом на корточки.

Увидев все это Юань Чжаню ничего не оставалось, как только попросить Ле, стоявшего на возвышении, немного помедлить.

Ле посмотрел вдаль и нахмурился.

— За нами наблюдают. Если не можешь нести, просто брось.

Юань Чжань знал о чем говорит Ле. Он уже заметил серые тени, дрожавшие далеко в траве, во время ночной вахты и равнодушно сказал:

— Пусть Янь Мо вылечит их, у этого парня много способов, кто знает, может он сможет поставить Цао Тин на ноги. В крайнем случае... просто бросим их в дороге, это избавит нас от лютых зверей.

Под холмом Янь Мо коснулся левой ступни Цао Тин и понял, что перелома нет, только растяжение связок, и опухоль не была сильной. Она чувствовала боль только при нажатии и повороте лодыжки.

— Твоя ситуация несерьезная. Сначала я помогу тебе уменьшить отек и боль. Учитывая, что тебе придется долго ходить, я зафиксирую твою лодыжку. Во время ходьбы старайся не сильно на нее наступать. И советую опираться на костыль.

Цао Тин испытала облегчение. Она осознавала, что ее нога не слишком вывихнулась. Но здесь отряд не может позволить ей отдохнуть в палатке, им нужно было идти, пока они не достигнут цели, поэтому ее ноги должны быть крепкими. Как хорошо, что есть добрый Янь Мо, способный вылечить эту травму!

Янь Мо объяснил, что такое лодыжка и костыли.

Дяо развернулся и пошел искать подходящие материалы поблизости.

Когда пришло время облегчить боль Цао Тин и уменьшить ее отек, Янь Мо посмотрел на Юань Мэна.

— Мне нужно использовать секреты жрецов Яньшань, ты не из моего племени, поэтому дух жреца моего рода может проклясть тебя.

На лице Мэна отразилось разочарование, но, как бы ни был силен воин, он глубоко боялся жрецов всех рас, даже если эти жрецы уже умерли. Поэтому, когда он услышал, что сказал Янь Мо, нехотя, он все же ушел.

— Подожди, можешь мне помочь? Мне нужно несколько кусочков шкур, они не должны быть слишком большие...

Мэн немедленно повернулся и быстро ответил:

— Да, в сумке есть немного, я дам их тебе! — он снял рюкзак и вытащил несколько кусочков шкур.

— Спасибо, — юноша мягко улыбнулся. — Помоги мне, скажи другим, чтобы они не смотрели.

— Хорошо, — Мэн хихикнул, согласно кивая головой, снова одел свой рюкзак и скачками убежал прочь.

Янь Мо перевел взгляд на Цао Тин, он не успел раскрыть рот, девушка улыбнулась и сказала:

— Я тоже не должна видеть этого, верно? Я закрою глаза и не буду подглядывать.

Видя, что Цао Тин честно закрыла глаза. Янь Мо повернулся и огляделся. Мэн уже передал его слова, ни воины, ни рабы не смотрели в его сторону. В его руке сверкнула акупунктурная игла.

Когда Дяо вернулся с двумя стволами длиной около полутора метра, очевидно какого-то кустарника, Янь Мо уже закончил иглоукалывание и теперь зафиксировал лодыжку, обернув ее шкурами.

Цао Тин слегка пошевелила левой ногой и обрадовалась.

— Ах! Действительно не больно, малыш Мо, ты потрясающий!

Дяо подал Цао Тин деревянную палку, которую обтесал каменным ножом, Цао Тин встала, опираясь на трость и с помощью Дяо. После того как она сделала несколько шагов, она убедилась, что если не будет идти слишком быстро, то вполне может ходить. Она снова похвалила юношу.

На вершине насыпи Ле хлопнул Чжаня по плечу.

— Где ты нашел этого раба? Скажи мне, я тоже туда схожу.

Юань Чжань самодовольно улыбнулся.

Ле отвесил ему крепкую оплеуху, по-настоящему завидуя.

— Дикарь, избалованный богом земли!

Ян Вэй сожалел о том, что сказал ранее, ревниво и завистливо глядя на цветущую улыбкой Цао Тин. Если бы он знал заранее, что Цао Тин признается, он не стал бы отрицать свою травму.

Робкий юноша поглядывал на своего хозяина, надеясь, что хозяин поможет ему попросить.

Бину было слишком неохота заботиться о нем, пусть этот парень просит сам! Если он посмеет сегодня тормозить всех, он его убьет.

К счастью, «добросердечный» юноша дал молодому человеку еще один шанс.

— Ян Вэй, ты хочешь, чтобы твоя правая нога совсем отвалилась?

В этот раз Ян Вэй не стал говорить, что с его ногой все в порядке. Едва юноша закончил говорить, Ян Вэй, уже не в силах дожидаться разрешения хозяина, стремительно поволок ноги к Янь Мо.

Лицо Бина позеленело от злости, он посмотрел вслед Ян Вэю убийственным взглядом.

подавив свое отвращение к Ян Вэю, Янь Мо равнодушно посмотрел на парня, сидевшего перед ним.

— Разверни траву.

Для того ли, чтобы облегчить боль или чтобы прикрыть, Ян Вэй обмотал правую лодыжку сухой травой.

Ян Вэй услышал инструкции, быстро сорвал траву.

— У меня сломана кость? Я испытываю такую сильную боль, когда наступаю на нее.

Янь Мо видел каким жалким и слабым был этот человек, но в то же время он почти восхищался им. Испытывая боль он все равно продолжал идти, не говоря ни слова, и прошлой ночью он не жаловался. У него была повреждена не только лодыжка, ему досталось еще и от Бина, его хозяина, все его тело было синим, он едва мог видеть через опухшие щеки.

Действительно ли робкий человек способен терпеть такую боль? И осмелился бы робкий человек, падая, хватиться за Цао Тин, а потом наступить на своего хозяина, чтобы выбраться из зыбучих песков?

— Ляг ровно, я посмотрю, если ли внутренние повреждения.

Ян Вэй лег и заискивающе улынулся юноше.

Янь Мо не хотел отвечать, но на его лице сама собой появилась улыбка.

Казалось, Ян Вэй почувствовал уверенность и расслабился.

Янь Мо мысленно усмехнулся и занялся телом Ян Вэя, осмотрел, обонял, опросил, надавил и ощупал. После некоторого осмотра Янь Мо уже знал, что за травма у Ян Вэя.

Бин похоже не стал перебарщивать с побоями, парень не сильно пострадал, все повреждения были внешние. Боль была выше среднего, но это не смертельно.

После того, как Янь Мо объяснил Ян Вэю его физическое состояние, он сказал ему закрыть глаза. Но его все равно беспокоил этот человек. Когда он оглядывал рваную рану на его лодыжке, он сам закрыл лицо Ян Вэю и только после этого приступил к ее обработке.

Чтобы крепко зафиксировать лодыжку обрезков шкуры было недостаточно, Янь Мо сказал об этом Юань Чжаню. Лицо Бина похолодело, когда он услышал это. Подошедший здоровяк Шань

бросил ему, что это его раб, ему и отвечать.

Когда Ян Вэй смог встать со второй деревянной тростью, которую принес Дяо, отряд наконец отправился в путь.

Менее чем через час, дикие травы выросли до бедер, а в некоторых местах они были даже выше человеческого роста.

«Шлёп», — Янь Мо ударил себя по лицу.

Оказывается, степь в основном – это не трава и животные, а насекомые. Посмотрев на кровососа в ладони, юноша ошеломленно пришел к такому выводу.

После короткой прогулки он убил более двадцати насекомых, севших ему на лицо и руки. Он не мог позаботиться о взъемах стоп, позволил им оставаться на них, высасывать его кровь, есть его кожу и выедать соль на его ногах.

Вчера было много насекомых, но не так, как в этот день.

Вчера они были недалеко от пустыни и засушливых районов, значит ли это, что они уже вошли в глубокую степь? Но ночи здесь уже такие холодные, как выжили эти насекомые? Они устойчивы не только к высоким, но и к низким температурам?

Разъяренный Янь Мо непрерывно смахивал различных летающих насекомых, кружащих вокруг него. Ему было жарко и все зудело. Он даже чувствовал, как по телу ползают кровососущие насекомые типа вшей. Но он не мог снять шкуру, потому что некуда было ее деть. И хотя бы от шеи до ступней эта шкура прикрывала тело, защищая от нападения большинства насекомых, оставляя открытой только часть кожи.

Слишком жарко, а ночью слишком холодно. Прошлой ночью он увидел несколько красных горошин на груди и животе, похожих на потницу или фолликулит.

Хотя насекомые раздражают, они не самое ужасное, по крайней мере пока.

Янь Мо, сидя на спине Юань Чжэня глубоко вздохнул и вытер пот с лица молодого воина.

Сейчас их злейшими врагами были звери, скрывающиеся в высокой траве.

Было непонятно присоединились ли они еще ночью. Но во время всего пути за ними следовала стая животных, волков или гиен.

Янь Мо видел их только мельком и не мог сказать, какие это были животные и сколько их было, но только взглянув на напряженные лица Ли и других воинов можно было понять, что едва ли их мало.

Воины и рабы очень нервничали. Воины крепко сжимали копья, держа их остриями наружу. Бин и Цюэ Я, ответственные за тыл, шли сзади. Шань и Дяо охраняли левый и правый фланги.

Никто не говорил, только дышали по-другому, потому что все время были настороже, и на этот раз их скорость была небыстрой.

Никто не шел прямо, все шли пригнувшись, пробираясь сквозь заросли, включая Цао Тин и Ян Вэя с костылями.

Юань Чжань, который нес Янь Мо на спине, стал самой большой и самым заметной мишенью.

Эти гиены... или предположительно гиены, были очень терпеливыми. Они приближались, затем отдалялись, словно умышленно пугая их и ожидая, пока они устанут, лягут спать, и тогда уже планировали на них напасть.

Сердце Янь Мо забилось быстрее, он понимал, что боится. Эта ситуация отличалась от вчерашней. Вчера железные драконы пришли слишком яростно и внезапно. И они просто убежали. Но сегодня он на самом деле чувствовал ужас, окруженный опасностью и постоянной угрозой.

Раздался громовой рев. Янь Мо, чьи нервы были натянуты, шокировал низкий рык зверя.

— Этот зверь размером с железного дракона, у него длинная шерсть и хвост, как у скорпиона, на голове острые рога и ядовитое дыхание, которым он может убивать людей, — вдруг неожиданно пояснил Юань Чжань.

— Людоед?

— Ага.

Янь Мо вытер лицо и вытер пот с Юань Чжана. Вероятно травоядное не может издавать такие звуки, и похоже расстояние между ними и источником звука не слишком большое.

Юань Чжань отметил, что его раб был очень внимательным. Нести его было очень жарко, но парень вытирал ему пот и обмахивал его ладонью.

Далеко над бескрайними лугами в небе разнесся крик какой-то птицы.

Янь Мо поднял голову, в небе парило много крупных птиц. Глядя на форму птиц поближе, Янь Мо внезапно задрожал, задавшись вопросом, а не являлись ли они возможной добычей для этих птиц?

После крика одна из свирепых птиц, похожая на орла, с крыльями длиной более двух метров, внезапно спикировала вниз, когда она взлетела в ее острых когтях было животное похожее на антилопу.

Как только птица с добычей взмыла в небо, к ней метнулись другие крупные птицы, но рядом появилась птица того же вида, меньшего размера. Она летела рядом со своим спутником в качестве сопровождающего.

Другие крупные птицы, пожелавшие затеять драку в небе, некоторое время не отставали, но все же не догнали их.

И вдруг!

Похожий на леопарда зверь, бесшумно в траве понесся к здоровяку Шаню.

Здоровяк Шань тихо зарычал, и отряд остановился.

Но огромный леопард не стал нападать на Шаня. Воин уже собирался вонзить свое копьё в остановившегося перед ним хищника, когда леопард скользнул между здоровяком Шанем и Бином и напал на хромящего Ян Вэя.

Ян Вэй издал истошный крик, но, хоть он и был напуган, он не впал в отчаяние. Огромный леопард был ужасен, но все же это был не железный дракон, с которым, казалось, не было смысла бороться.

Вместо того, чтобы бежать, он схватил одной рукой палку, другой рукой острую кость и присел. Его каменный нож потерялся вместе с кожаной юбкой и на стоянке он выбрал эту кость, чтобы защищать себя.

Юань Чжань сбросил Янь Мо на землю, как только услышал рык здоровяка Шаня. И перехватив копьё, бросился к леопарду. Все это заняло не больше пары секунд.

Янь Мо, увидев огромного дикого леопарда вблизи, испугался так, что почти обмочился. Если бы сейчас кому-то пришлось в голову пройтись по поводу его смелости, он зарезал бы его каменным ножом. Глубоко укоренившийся инстинктивный страх перед дикими животными, передавался людям генетической памятью и без специальных тренировок его невозможно преодолеть.

Ему даже казалось, что леопард страшнее железного дракона! Неизвестное пугает, но

известное пугает тебя прежде, чем ты наберешься смелости.

Больше никто, кроме Бина и Цюэ Я, которые отвечали за тыл, не двинулся.

Только четыре человека атаковали леопарда. Ле, как подкрепление, пока не напал, рядом с ним еще находились четыре раба с невеликими атакующими способностями.

Рабы также повытаскивали каменные топоры либо каменные ножи и сами собой выстроились в маленький круг, обращенный наружу. Даже если они не могли атаковать, по крайней мере, они должны были защитить себя.

Янь Мо подумал, что не может так сидеть на земле, он ухватил Вэнь Шэна за руку и встал, оставляя ногу на весу и не опираясь на нее, он вытащил нож и, стиснув зубы, встал рядом. Он должен адаптироваться к миру, а не адаптировать мир к нему!

Леопард зарычал и сломанная кость, которую держал Ян Вэй, скользнула по его лапе.

Точно так же по лицу Ян Вэя ударила лапа с другой стороны.

— Аааа! — хотя поза и реакция Ян Вэя помогли ему избежать большинства атак, он не смог быстро увернуться и на его лице появились два следа от когтей. Полилась кровь, когти едва-едва не лишили его глаз.

Гиены, почуяв запах крови, заволновались. Они перестали скрываться и выстроились в полукруг. Если бы не огромный леопард, возможно, гиены набросились бы вместе, но сейчас они хитро выжидали. Обязательно будут пострадавшие либо с одной стороны, либо с другой, и тогда они получат добычу без лишних усилий.

Уклонившись от первой атаки, Ян Вэй откатился в сторону, оплакивая свое лицо. После того, как Бин зло одернул его, он быстро заткнулся, вытер кровь и дрожа поднял каменный топор, чтобы защищать себя.

Здоровый леопард был гибок и быстр. Хотя у него на лапе появилось небольшое ранение, оно никак на него не повлияло. Даже в схватке с тремя воинами, вооруженными копьями, казалось, он чувствует себя непринужденно, выискивая более подходящую и жирную пищу.

Глаза Янь Мо случайно встретились с глазами хищника и сердце юноши похолодело. Этот зверь вовсе не был таким милым, как показывали в мире животных. Ничего не было его глаз, кроме холода и жестокости, а привязанность у него была только к еде.

Он, к несчастью, был свидетелем того, как гепард полностью в клочья разорвал человека, и этот опыт... он не хотел проходить его во второй раз, этот же опыт оставил ему травму, всякий раз, когда он видел больших кошек он впадал в панику.

Говорят, что животные чувствительны к различным эмоциям людей, особенно к страху и намерению убить.

Огромный леопард дернул хвостом, он прыгнул на здоровяка Шаня, но, когда он почти достиг воина, хищник оттолкнулся от копья воина и перепрыгнул через него.

Янь Мо знал, что опасность неизбежна, но его ноги приросли к земле. Он мог только наблюдать, как огромный леопард летит на него.

— Янь Мо! В сторону! — гневно взревел Юань Чжань, изо всех сил бросая копье.

<http://bllate.org/book/13594/1205481>